

УДК 343.8

***РАДИКАЛЬНЫЙ ИСЛАМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ОСОБЕННОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ***

Козин М.Н.,

*доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
ФКУ НИИ ФСИН России,
Москва, Россия*

Аннотация.

В статье рассматриваются особенности распространения идей радикального ислама в исправительных учреждениях, намечаются некоторые предложения по профилактике данного явления.

Ключевые слова: исправительные учреждения, осужденный, профилактика, радикальный ислам, террористическая и экстремистская деятельность, вербовка.

***RADICAL ISLAM IN PRISONS:
DISTRIBUTION FEATURES AND PREVENTION***

Kozin M.N.

*Doctor of economics, Professor
Leading Research Scientist of the Research Institute
Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russia.*

Annotation.

The article discusses the features of the spread of ideas of radical Islam in correctional institutions, outlines some proposals for the prevention of this phenomenon.

Key words: correctional institutions, convict, prevention, radical islam, terrorist and extremist activities, recruitment.

Экстремистская деятельность и терроризм имеют довольно много разновидностей, но в любых формах они являются самой опасной по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям социально-правовыми проблемами XXI столетия. Еще не так давно это были явлениями местного масштаба и только за последние 10-15 лет получили глобальное распространение и все больше угрожают безопасности многих государств, оказывают сильное психологическое давление на их население, уносят огромное количество жизней ни в чем не повинных людей, влекут огромные экономические потери.

Противодействие экстремизму и обеспечение безопасности граждан являются одной из приоритетных задач для всей правоохранительной системы. Важное значение в деле противодействия этому злу имеет объединение усилий общества и государства, прежде всего всей правоохранительной системы. И в этой связи проблема распространения радикального ислама в исправительных учреждениях (ИУ) является актуальной, имеет ярко выраженную практическую направленность. Такие факторы как рост количества сторонников радикальных течений ислама, основную часть которых составляют выходцы из стран Средней Азии, а также противостояния, возникающие между ними и приверженцами тюремной субкультуры, дестабилизируют оперативную обстановку в ИУ. Руководство ФСИН России в рамках реализации единой государственной политики по борьбе с терроризмом и экстремизмом также уделяет особое внимание проблеме распространения среди осужденных радикальных исламских учений. Действия сотрудников ИУ должны быть нацелены на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие противоправных действий и намерений со стороны их сторонников радикальных течений ислама, отбывающих лишение свободы [3, с. 10].

Уголовно-исполнительная система как неотъемлемая часть правоохранительной системы России является важной составляющей государственного механизма в борьбе с преступностью. Оперативными

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

подразделениями ИУ принимается комплекс мер, направленных на оказание содействия правоохрнительным органам в раскрытии преступлений террористической и экстремистской направленности, в выявлении и перекрытии каналов финансирования незаконных вооруженных формирований, разработке и разоблачении их активных участников. В условиях сохраняющейся террористической угрозы ФСИН России в рамках компетенции в своих территориальных подразделениях проводит работу по противодействию терроризму и экстремизму [4, с. 142].

На протяжении последних лет не прекращаются попытки ряда группировок экстремистского и радикально-исламистского толка распространить свое влияние на спецконтингент. Их целью является вовлечение осужденных в различные течения радикального ислама, террористическую деятельность, участие после освобождения в незаконных вооруженных формированиях. При наборе новых рекрутов в свои террористические и экстремистские группировки вербовщики не гнушаются и совсем молодыми людьми. В местах лишения свободы отмечается увеличение числа приверженцев радикальных течений ислама, возникает все больше религиозных мусульманских общин – джамаатов, которые, как может показаться на первый взгляд, существуют сами по себе, не посягая на устоявшиеся в криминальной среде неформальные ценности, нормы поведения и авторитеты. Данное мнение в корне ошибочно, оно приводит к тому, что во многих случаях простые непринужденные разговоры о религии фактически являлись пропагандой ваххабитских салафитских идей. К сожалению, осознание этого приходит только тогда, когда осужденный в условиях изоляции принял ислам, и заявляет о готовности стать шахидом и воевать на стороне ИГИЛ.

Находясь в местах лишения свободы, преступники экстремистско-террористического толка не меняют своих взглядов и установок, тайно или

открыто продолжают разжигать межнациональную рознь, прибегают к провокациям для обострения этнической напряженности.

Для последователей радикальных течений ислама характерны три основных направления деятельности в местах лишения свободы:

миссионерство путём склонения лиц из числа окружения к принятию ислама;

вербовка в ряды незаконных вооруженных формирований либо запрещенных на территории России исламистских группировок – ИГИЛ, «Джамаат Таблиг», «Нурджулар», «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» и другие;

построение взаимоотношений с администрацией ИУ и неформальными лидерами из числа лиц отрицательной направленности на основе мусульманского мировоззрения, а точнее весьма своеобразного толкования норм шариата [1, с. 29].

Как правило, лица, являющиеся приверженцами идей радикального ислама, проявляют в местах лишения свободы повышенную противоправную активность. Они могут противопоставлять себя основной массе осужденных, провоцировать конфликты между осужденными, в том числе и межэтнические, что в конечном счете может привести и зачастую приводит к совершению преступлений. Недопущение совершения противоправных деяний, возникновения межэтнических конфликтов вызывает необходимость выработки целого комплекса мер, направленных на изоляцию указанной категории осужденных, разобщение их в малые локальные группы, перевод в ИУ.

Практика показывает, что лица, проповедующие радикальный ислам, не всегда привлекались к уголовной ответственности за террористическую либо экстремистскую деятельность. Часто они обвинялись в иных деяниях, и оперативные сотрудники зачастую могут не знать об их причастности к деятельности запрещённых в России организаций террористического или экстремистского толка. И только в процессе наблюдения за такими лицами, их

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

привычками, разговорами, связями находятся основания подозревать их в вербовочной деятельности.

К сожалению, данная информация не всегда своевременно получается и обрабатывается. Это обусловлено прежде всего тем, что сотрудники учреждений УИС не имеют достаточного багажа знаний по основам исламского вероучения и основным положениям его радикальных течений, не понимают используемые мусульманами термины и речевые обороты, не осведомлены об идеологии и методах деятельности исламистских организаций и поэтому способны правильно оценить полученную информацию [2, с. 75].

На наш взгляд, единственно правильными методами противодействия распространению террористической и экстремистской идеологии, в том числе в местах лишения свободы, является профилактическая работа, в которой администрации учреждений УИС должны активно помогать представители различных религиозных конфессий, институты гражданского общества, молодежные организации, средства массовой информации.

Однако в этой связи сотрудникам учреждений УИС следует помнить, что указанные субъекты под благовидным предлогом помощи осужденным могут использовать места лишения свободы для распространения идей радикального ислама, разжигания межнациональной ненависти и вражды. Поэтому необходимо вести постоянный контроль за деятельностью представителей религиозных и иных организаций и групп, контактирующих с осужденными, с целью выявления случаев нарушения установленного порядка отбывания наказания, действий, направленных на осуществление экстремистской деятельности (в частности проповедующих радикальные религиозные взгляды, негативно влияющие на нравственное и психологическое состояние осужденных), а также лиц, использующих различные формы психического воздействия для склонения осужденных к совершению противоправных действий [5, с. 101].

Кроме того, в качестве профилактической меры воздействия в отношении осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности, освободившихся из мест лишения свободы, на наш взгляд, представляется целесообразным установить за данной категорией лиц административный надзор в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Библиографический список:

1. Гнедов Е.В. Меры по противодействию экстремизму и дерадикализации заключенных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 5. С. 25-29.
2. Дегтярев А.В., Киселев А.К. Проблемы правового регулирования преступлений террористической направленности // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 72-75.
3. Капинус О.С. Деятельность прокуратуры по противодействию экстремизму и терроризму: состояние и проблемы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 3 (59). С. 5-13.
4. Майстренко Г.А. Особенности противодействия терроризму и экстремизму в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 9 (44). С. 141-145.
5. Противодействие экстремизму и терроризму: мат-лы межд. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.М. Багмета. М, 2017. 211 с.

Оригинальность 96%